

Глава 15

— Хруст!

— Бесплезная девка!

Мужчина средних лет, одетый в чёрное, сжал кулак. Кость мертвеца в его руке разлетелась вдребезги, и костяная пыль тонкой струйкой просыпалась сквозь пальцы. Он стоял перед ростовым ледяным зеркалом. Чертами лица он на семь десятых походил на Бай Цзинчэня, однако во всём его облике сквозила пугающая одержимость.

— Вечно она лезет не в своё дело! Неужели до неё до сих пор не дошло, почему Фэн Юэлю вынужден подчиняться Фэйюнь? Похоже, Юэлю больше не дорожит жизнью Фэн Мочоу, и угрозы со стороны Фэйюнь теряют силу. Глупая баба, она всё только портит!

— Господин Бай По, докладываю: внутри государства Цай начались приготовления. Они планируют устроить засаду на группу второго принца, когда та окажется на территории Цяо.

Белая худощавая тень склонилась в поклоне неподалёку. Юноша выглядел совсем молодым, но от него исходило ощущение редкой непоколебимости.

«Наконец-то они зашевелились. Цай долго ждали этого дня».

Унижение, которое королевская семья Фэнтянь нанесла правителям Цай сто лет назад, не было забыто. И сейчас представился идеальный шанс смыть позор кровью.

«Фэн Юэлю, тебе чудом удалось пережить моё восемнадцатилетнее проклятие. Ты не просто не умер, но и очнулся от своего безумия. Но улыбнётся ли тебе удача на этот раз? Единственный наследник чистой крови Фэнтянь... Неужели ты и впрямь отмечен благословением богов?»

— Цяньсюэ, отправляйся в Тяньцзин. Передай мой приказ Бай Цзинчэню: он должен убить Фэн Юэлю на обратном пути. Любой ценой!

— Слушаюсь!

Белая тень исчезла. словно стрела, выпущенная из лука, юноша легко коснулся носками сапог снежной целины и стремительно скользнул вниз по горному склону.

Изображение в ледяном зеркале дрогнуло и сменилось. Теперь в нём был виден Бай Цзинчэнь. Он стоял в одиночестве у постели всё ещё спящего Фэн Юэлю. На его лице больше не было привычной мягкой улыбки — лишь тяжёлая, безмолвная задумчивость.

«Глупый сын, неужели ты привязался к этому выродку? Хм! Что ж, отец придушит это чувство в зародыше, пока ты сам его не осознал. Я не позволю тебе полюбить никого из рода Фэн, особенно Фэн Юэлю. И я не дам тебе и шанса пойти против моей воли. Род Фэн всегда будет врагом семьи Бай. Я уничтожу эту прогнившую страну, даже если она трижды благословлена богами!»

***

— Фэн Юэлю, как ты себя чувствуешь сегодня?

Бай Цзинчэнь, облаченный в белоснежные одежды, подошёл к кровати. Он мягко взял чашу с лекарством из рук служанки, подул на неё и принялся осторожно кормить Фэн Юэлю, который выглядел уже гораздо лучше.

Тот лишь горько усмехнулся. В этот раз он проспал пять дней и пять ночей, подняв на уши весь дворец. Император Фэйюнь был в ярости, послы места не находили от тревоги. Множество слуг и стражей были казнены или наказаны за халатность, даже Оуян Фэю досталось пятьдесят ударов палками. Лекари буквально не отходили от него ни на шаг, пуская в ход всё своё мастерство: если бы второй принц Фэнтянь внезапно скончался в Фэйюнь, войны было бы не избежать. Разумеется, пошли слухи — дескать, принц слаб здоровьем и из него не выйдет ничего путного. Бай Цзинчэнь вызвался лично присматривать за ним, и император дал добро, что лишь добавило новых красок в и без того двусмысленные слухи об их отношениях.

Теперь, как говорится, даже прыгнув в Хуанхэ, не отмоешься.

— Я сам. — Юэлю забрал чашу и, зажмурившись, выпил всё до дна. Горько!

Бай Цзинчэнь, наблюдая за тем, как Юэлю смешно морщится, невольно замолчал. Стоило ему вспомнить о Е, как на него навалилась тяжёлая задумчивость.

Тишина повисла в комнате.

— Брат Бай... — Юэлю первым нарушил молчание. — Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Он был уверен, что страж Е уже доложил хозяину о случившемся. Юэлю хотел знать «почему».

— Е сказал, ты догадался, что он мой человек.

— Зачем это тебе?

— Во-первых, мне интересны загадки, которые ты в себе таишь. Во-вторых... ты второй принц Фэнтянь. Нет, вернее будет сказать — ты единственный законный наследник престола, прямой

потомок королевского рода.

«Только потому, что я единственный сын покойного императора?»

— На самом деле, если бы ты не связался с Лэн Циннин, я мог бы узнать о тебе гораздо позже.

— Значит, ты давно следил за Башней Радости.

— Ты же понимаешь, какое место в Поднебесной занимает секта Чжэнъи. Власти не могут игнорировать её. К тому же Лэн Циннин — женщина амбициозная. Нет ничего удивительного в том, что я пристроил туда пару своих людей. Её роковой ошибкой было желание использовать тебя. Так ты естественным образом попал в поле зрения правительственных ищеек.

— И тогда ты специально познакомился с моей сестрой, чтобы через неё подобраться ко мне. Никаких случайностей. Ты хотел выяснить, что именно Лэн Циннин хочет от меня получить. А когда Е назначили моим стражем, ты фактически получил контроль над каждым моим шагом.

Юэлю почувствовал себя птицей в клетке, за которой наблюдали всё это время, а он и не подозревал.

— Будь ты чуть зауряднее, возможно, всё сложилось бы иначе. Испытание в храме Инцзюэ, твой блестящий талант на государственном пиру — всё это лишь разогрело мой интерес, — взгляд Бай Цзинчэня, обычно мягкий, стал пронзительно-острым. Он впервые открыл перед Юэлю свою тёмную сторону. — Включая твою странную магию.

— Ты...

«Так вот каков истинный Бай Цзинчэнь».

Юэлю вдруг осознал свою оплошность. Он с досадой понял, что совсем забыл: перед ним человек, чьё имя гремит наравне с Фэн Лэйянем. Для такого героя сладкие речи, интриги и расчёт — обычное дело. В глазах Бай Цзинчэня он был лишь «наивным» ребёнком.

— Значит, я сам во всём виноват. Раз моё существование представляет такую угрозу, почему ты меня не убил? Чего ты добиваешься?

В чёрных глазах Цзинчэня блеснул холод.

— Добиваюсь? Неужели такой умный принц, как ты, не понимает?

—...

Почему не убил? У него были все причины стереть Юэлю с лица земли, когда мир ещё не знал о его статусе. Это было бы выгодно Фэйюнь. Нет, скорее всего, дело в другом.

— Ты просто опоздал, не так ли? Дело не в том, что ты не хотел убивать. Ты не мог. Те ассасины... их ведь подослал не ты.

Бай Цзинчэнь не удержался от скупых аплодисментов.

— Верно. Фэйюнь — не единственная страна, которую ты заинтересовал. То, что трон Фэнтянь пустует, на руку всем соседям. В эти смутные времена каждый мечтает стать гегемоном, и чем меньше препятствий, тем лучше. А ты, как выяснилось, — препятствие крайне опасное.

Он горько усмехнулся.

— Фэнтянь более пятисот лет владеет богатейшими землями, дарованными Небесами. В провинции Хуэйчжоу не бывает стихийных бедствий, урожаи там всегда обильны. Ты хоть представляешь, сколько людей сгорает от зависти? Пять веков войн, бесчисленные взлёты и падения, границы то сжимались, то расширялись, но страна так и не пала. Знаешь, как все называют Фэнтянь? «Царство Небесного Бога», «Несокрушимая Священная Держава»... Пф! Звучит красиво, правда? Но я... я ненавижу это место. Ненавижу до глубины души! И само собой, ты, как будущий «Владыка» Фэнтянь, — объект моей ненависти. Каждое мгновение я хочу прикончить тебя.

Однако он медлил. Снова и снова. И сам не понимал почему.

Слушая его яростную речь, Юэлю не почувствовал страха. Напротив, он ощутил волну немой боли, исходящую от Цзинчэня.

— Брат Бай, ты...

— Я тебе не брат! Твой брат — старший бэйцзы Фэнтянь! Юэлю, сначала я думал, что если заставлю тебя полюбить меня, то смогу контролировать. Но я опоздал. С этого момента мы враги. Я клянусь, что любой ценой уничтожу Фэнтянь и разорву этот порочный круг причин и следствий!

Одним ударом внутренней силы он разнёс стол в щепки и, не оборачиваясь, вышел вон. Испуганные служанки забились по углам, а стражники у дверей побледнели как полотно.

Юэлю не ожидал, что в душе Бай Цзинчэня кипят такие страсти. Оказалось, всё их недавнее спокойствие и радость были лишь иллюзией, хрупким отражением луны в воде. Человек, которого он уважал, всё это время вынашивал планы его убийства, а он ничего не замечал.

«Какой же я дурак...»

Он уткнулся лицом в колени, крепко обхватив себя руками. В этот миг ему больше всего на свете не хотелось, чтобы кто-то видел его слёзы.

Спустя некоторое время невидимый Цуйфэн не выдержал и вышел на связь.

«Хозяин... Лэн Циннин не умерла»

Что?!

В этот раз Юэлю заставил себя сохранять ледяное спокойствие. Сделав вид, что он просто расстроен и хочет побыть один, он дождался, пока слуги покинут комнату.

— Что тебе известно? Только не говори, что ты с самого начала знал о планах Бай Цзинчэня.

«Нет, я лишь немного сомневался. Со стороны всегда виднее, а вы были слишком вовлечены в происходящее. Я не бог, я не могу знать всего. Что касается Лэн Циннин — она ваш проводник, предначертанный судьбой. Даже если она использует вас в своих целях, её время ещё не пришло, а значит, смерть ей не грозит»

— Я знал, что она меня использует. Когда я соглашался на её условия, то надеялся, что она не втянет меня в ненужные дразги. К тому же поддержка секты Чжэнъи обещала быть полезной в поисках... Кто же знал, что всё так обернётся? Цуйфэн, мне кажется, с тех пор как я попал в этот мир, я стал совершенно бесполезным. Какой из меня «гениальный маг», если я даже защитить себя не в состоянии?

«... Это необходимый этап. Ваша магия не ограничена "Законами Мира", но телу нужно время, чтобы адаптироваться. Это тяжелый процесс, который займет около двух лет. Никто не может на это повлиять. Но вам не стоит отчаиваться. Милосердный Главный Бог хочет, чтобы вы изменили этот мир по-своему, направляя ход событий к реализации желаний вашей прошлой жизни. Ваши решения — это и есть "судьба" этого мира. Ваша доброта и ваша суровость — две стороны клинка судьбы. Будет ли финал счастливым или печальным, решит карма. Ваша незащитность временна, а печаль — лишь признак того, что ваше сердце растет»

«Изменить мир... Судьба... Не слишком ли громко сказано?» — горько усмехнулся про себя Юэлю.

Цуйфэн, не замечая его скепсиса, продолжал:

«Феникс в вашем пространстве постоянно перенаправляет потоки бушующей магии. Ваше нынешнее тело постепенно привыкает к ним и скоро станет таким же послушным, как и прежнее. Единственное, что под строгим запретом...»

— Нельзя практиковать боевые искусства. Я помню. Но почему именно это?

«... Об этом вы узнаете позже»

— Опять секреты?

У Великого Бога, похоже, припасено ещё немало тайн. Юэлю понимал, что «тайны Небес нельзя разглашать», но ощущение, что от тебя что-то скрывают, всё равно было неприятным.

— Ладно, не буду на тебя давить. В общем, я должен сначала выполнить твою первую задачу — вернуться в Фэнтянь и занять трон, верно?

«Да. А также найти свою любовь из прошлой жизни»

— Уже нашёл. Это Фэн Лэйянь.

Юэлю поднял голову. В этот момент на его лице наконец-то появилась уверенная, счастливая улыбка.

«Вот как? Что ж, значит, мягкое обаяние Бай Цзинчэня не ввело вас в заблуждение. Умение видеть истину сквозь ложные образы — первое испытание, и я поздравляю вас с успехом! Фэн Лэйянь действительно является реинкарнацией Фидариши. Он — возлюбленный вашей прошлой жизни, Клара. Блестящий гений с трагической судьбой»

Опять это чувство. Стоило ему услышать имя «Фидариша», как сердце сжалось от странной смеси муки и нежности. В памяти всплыли образы той страстной ночи. Щёки Юэлю мгновенно вспыхнули. Несмотря на то что это было лишь слияние душ, испытанное ими потрясение и экстаз запечатлелись в самой его сути. Он часто ловил себя на том, что тоскует по этим сильным, надёжным рукам и широкой груди. Он впервые узнал, что значит не спать по ночам, томясь от любви к человеку, который так далеко.

«Хозяин, что с вами? У вас лицо горит! Вы не заболели?»

— Э-э... да так... — опомнившись, он тряхнул головой, отгоняя наваждение. — Всё нормально. У меня другой вопрос. Раз Бай Цзинчэнь «опоздал», то кто тот человек, что оценил мою голову в сто золотых? Помнишь тех троих бродяг? Им заплатили за моё похищение, а когда они провалились — их убрали. Тут явно скрывается что-то ещё.

«... Почему вы думаете, что это была другая группа?»

— Потому что это не в стиле Бай Цзинчэня. Такой топорный и ненадежный метод ему не подходит. Тем более, если бы я в тот день не погнался за ними, всё это вообще не имело бы смысла.

«Вы сейчас — центр внимания многих стран. Опасность не всегда исходит извне», — намекнул Цуйфэн.

— ... Значит, всё-таки Фэнтянь... — Юэлю помрачнел. Желаящих его смерти и впрямь хватало. — Цуйфэн, через пять дней я отправляюсь домой. Уверен, дорога будет весьма «увлекательной». Хотя шансы убийц невелики, это отличная возможность. Нельзя оплошать. Если получится, я бы хотел...

Его глаза блеснули, и он вполголоса изложил свой план. Нет смысла предаваться унынию, нужно искать выход из этой ловушки. И он намерен сдержать данное обещание.

«Если вы так решили, то будьте особенно осторожны с человеком по имени Бай По»

— Бай По?

«Это биологический отец Бай Цзинчэня. Тот, кто выносил и родил его»

— Отец? Никогда о нём не слышал.

«О существовании Бай По знают лишь те, кто пережил события тридцатилетней давности. Все хранят об этом молчание. Бай По люто ненавидит Фэнтянь. Его коварство, мощь и влияние нельзя недооценивать — это будет ваш самый опасный враг. Почти наверняка Бай Цзинчэнь действует по его указке»

— Тридцать лет назад? Ненавидит Фэнтянь? Что там произошло? Рассказывай!

«Что ж, это долгая история. В первые пятнадцать лет после появления демонических тварей война между людьми и монстрами была неописуемо жестокой. Земли пустели, повсюду громоздились горы трупов, в небе постоянно кружили стервятники. Даже благословенный Фэнтянь не избежал этой участи. Благодать провинции Хуэйчжоу спасала от голода, но не от врагов. Ситуация на фронте зашла в тупик, и люди решились призвать на помощь богов и демонов. Забудьте о том, что вы знали раньше: в этом мире боги и демоны равны. По сути, истинный Бог здесь один — Небесный Бог. Но два человеческих рода — Ита и Фамуи, которые с древних времён присягнули ему на верность, — со временем стали называться богами и демонами. Оставаясь людьми, они получили великую силу и долголетие. Силы их уравновешены: "боги" защищают мир, а "демоны" защищают своего бога. Лидер богов — Небесный Бог, лидер демонов — Великий Демон. У каждого выдающегося "бога" или "демона" есть свой спутник противоположной стороны. Они живут вместе, делят одну судьбу и никогда не расстаются. Их связь сильнее и жарче любой любви — ради неё они готовы без раздумий шагнуть в бездну»

— И события тридцатилетней давности как-то с этим связаны?

«Напрямую. Человеческие маги дерзнули тайно призвать богов на помощь. Сначала им удалось вызвать лишь нескольких слабых богов. Люди, ослеплённые жадой наживы, были разочарованы и разгневаны, они начали проявлять неуважение. Они не понимали, что даже слабый бог — прямое дитя Небесного Бога. В гневе они страшны. Когда бог впадает в безумие, его разум рушится, и он выплескивает всю жизненную энергию в разрушительной атаке, которая мощнее любого монстра. Бог без своего "демона" вне священных земель — это живая бомба замедленного действия. Эксперимент закончился катастрофой. Один выдающийся "демон", который ещё не нашёл своего бога, явился в мир людей и полюбил молодого талантливого мага. Они вместе странствовали, уничтожая монстров, и на время переломили ход войны. Но человеческие силы не вечны. Демон, не желая видеть страданий любимого, обучил его некоторым техникам. Маг обрёл великое могущество, и люди преклонялись перед ним. Но его соратники-маги возжелали этой силы. Они хитростью выпытали у него секреты ради славы и богатства. Разгневанный демон убил предателей и предупредил всех: глупая жажда власти ведет к смерти. Добросердечный маг не смог простить демону жестокости и ушёл от него. Он пришёл в Фэнтянь. Тогдашний император был человеком ветреным и любвеобильным. За пять лет жизни во дворце маг влюбился в него, а император использовал эти чувства, чтобы подчинить себе всех магов страны. На время Шэнтянь даже признал превосходство Фэнтянь. Демон нашел беглеца, между ними произошло множество столкновений, и в итоге маг окончательно отверг его. Демон ушёл, будучи беременным. В том же году император тайно убил мага и выбросил тело в лесу. Тот умер в муках, а официальной версией объявили "откат магической силы". Никто, кроме участников, не знал правды. Война к тому времени закончилась, и историю постепенно забыли»

— И этот демон — Бай По?

«Да. Он ненавидит Фэнтянь за то, что страна лишила его всего, включая возлюбленного, который был ему дороже жизни. Он предал свой род и своих владык, посвятив себя одной цели — уничтожению Фэнтянь»

—... То есть, я для Бай Цзинчэня — сын убийцы его второго родителя?

«Фактически — да»

«Чёртов император-бабник! Вечно ты лез в чужие постели, а расплачиваться теперь твоему сыну!» — Юэлю то бледнел, то багровел от ярости.

«Так что готовьтесь. Путь впереди будет тернист»

— Не надо драматизировать!

«Бай По... Демон, предавший свой народ ради мести за любимого...»

Юэлю показалось, что этот человек в чём-то похож на его Фидаришу...

Та же безумная страсть... та же непоколебимая одержимость...

<http://bllate.org/book/17476/1694996>